

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Левитский Д.Г.

**ПОПЕЧИТЕЛЬНОСТЬ
СВ. ИОАННА
ЗЛАТОУСТОГО
О РАСПРОСТРАНЕНИИ
ЕВАНГЕЛИЯ
МЕЖДУ ЯЗЫЧНИКАМИ**

Прибавления к творениям Святых Отцов
в русском переводе, 1844, II, с. 318-366

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ПОПЕЧИТЕЛЬНОСТЬ

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

О РАСПРОСТРАНЕНИИ ЕВАНГЕЛІЯ МЕЖДУ ЯЗЫЧНИКАМИ.

Исторія апостольскихъ трудовъ Златоустаго драгоценна для всѣхъ чтущихъ память великаго Святителя: она раскрываетъ предъ нами все богатство любви его, ревнующей о спасеніи ближнихъ. Ни многотрудныя обязанности Константинопольскаго престола, ни тяжкія болѣзни, ни скорби и озлобленія отъ враговъ, никакіе перевороты и бѣдствія жизни, не могли подавить или ослабить его пламенной ревности къ распространенію Вѣры среди невѣрующихъ. Послѣ пастырскихъ попеченій о своей Церкви, спасеніе язычниковъ было постояннымъ предметомъ самыхъ пламенныхъ желаній и заботъ Святителя, источникомъ усладительныхъ утѣшеній и самыхъ глубокихъ скорбей для его сердца.

Св. Златоустый старался содѣйствовать обращенію язычниковъ въ Христіанство и своими писаніями, и наставленіями христіанамъ, какъ имъ вести себя, чтобы расположить заблуждающихъ къ вѣрѣ, и пособіями другимъ ревнителямъ трудовъ апостоль-

скихъ, и назначеніемъ проповѣдниковъ Евангелія къ народамъ, еще непросвѣщеннымъ Вѣрою.

Еще въ Антиохіи Златоустый является ревностнымъ попечителемъ о судьбѣ язычниковъ. Первымъ опытомъ его ревности объ ихъ обращеніи была книга о священномученикѣ Вавилѣ, писанная противъ Юліана и язычниковъ (а). Ее можно назвать исторіею современнаго Златоустому торжества христіанской религіи надъ язычествомъ, и вмѣстѣ обличительнымъ словомъ противъ упорства язычниковъ, косиющихъ въ невѣрїи. Чудеса Священномученика, о которыхъ повѣствуетъ св. Іоаннъ, совершались предъ глазами Антиохійцевъ. Въ одномъ предмѣстїи Антиохіи находился храмъ и оракулъ Аполлона. Слава оракула и красота мѣстоположенія сдѣлали сіе предмѣстье любимымъ убѣжищемъ срамныхъ и нечестивыхъ языческихъ увеселеній. Во времена Констанція, ревностные христіане, желая пресѣчь собранія здѣсь нечестивцевъ, упростили правителя Антиохійскаго перенести сюда мощи св. Вавилы. Мученикъ призванъ, и явился здѣсь разрушителемъ силы демонской и грознымъ обличителемъ нечестивыхъ увеселеній (б). Прекратился шумъ ликований. Оракулъ умолкъ. Народное гульбище превратилось въ мѣсто благочестивыхъ путешествій къ мощамъ угодника Божія. Нечестивый Юлианъ, водворяя всюду на мѣстѣ Христіанства язычество, вспомнилъ и объ Антиохійскомъ капищѣ Аполлона.

(а) Opp. Chrysost. Ed. Montfauconii. T. II. pag. 536 (б) Pag. 556. 558.

Но напрасно приносить онъ дары и жертвы въ обновленномъ храмѣ. Оракуль не давалъ отвѣтовъ. Близость костей мертвеца, по словамъ жрецовъ, дѣлала его безмолвнымъ. По воѣ нечестиваго императора, мощи св. Вавилы были отсюда перенесены на другое мѣсто; но по молитвамъ Мученика огонь превратилъ въ пепель Аполлонову статую, и отъ храма остались однѣ только стѣны, какъ грозные памятники небснаго гнѣва на почитателей идоловъ (в). «Доселѣ еще, пишетъ Златоустый (г), стоять стѣны (обгорѣлаго) храма, какъ свидѣтели позора, осмѣянія и безсилія діавола, торжества, побѣды и силы Мученика. Такова сила Святыхъ!» Безумная ревность Юліана возстановить язычество была осмѣяна самими язычниками. Нечестивое покушеніе возстановить храмъ Іерусалимскій, событія Антіохійскія, бѣдствія Имперіи: голодъ, засуха, — погибель самаго отступника, — всѣ сіи грозныя знаменія силы и гнѣва Бога христіанскаго, могли, какъ пишетъ св. Іоаннъ, потрясти и *каменное сердце* (д). Прибавимъ къ сему: объясненіе сихъ событій, сдѣланное сильнымъ и пламеннымъ перомъ Златоустаго, могло открыть глаза и тѣмъ изъ язычниковъ, которые привыкли видя не видѣть.

Въ 386 году Златоустый поставленъ былъ Пресвитеромъ Церкви Антіохійской. По свидѣтельству самого Златоустаго мы знаемъ, что, изъ 200 тысячъ жителей Антіохіи (е), около 100 тысячъ, или нѣсколько болѣе, было христіанъ (ж). Прочіе еще

(в) Pag. 564. 572. 573. (г) Pag. 577. (д) Pag. 574. 573. (е) Pag. 597. (ж) Tom. VII. pag. 810. et Tom. I. pag. 592.

ожидали отъ ревности пастырской попеченія объ ихъ обращеніи. Между язычниками были люди изъ низшихъ классовъ общества, которые погрязали въ наследственномъ языческомъ суевѣрїи, и о спасеніи которыхъ никто не заботился; были люди богатые и значительные, но равнодушные ко всѣмъ высшимъ, духовнымъ потребностямъ челоуѣка; были люди и образованные въ языческихъ училищахъ, которые, гордась своею ученостію, любили только заводить религіозные споры съ христіанами, чтобы посрамить простоту вѣры хитрыми софизмами лжеименнаго разума; были, наконецъ, близкіе уже къ христіанству, но еще не вполне убѣжденные въ спасительномъ вліяніи христіанской религіи на сердца и жизнь людей.

Съ такимп-то людьми находились въ сношеніяхъ христіане Антіохійскіе, и по любви христіанской должны были содѣйствовать ихъ обращенію на путь истины. Между тѣмъ одни изъ нихъ были совершенно равнодушны и невнимательны къ судьбѣ язычниковъ; другіе не имѣли дерзновенія открыто дѣйствовать согласно съ обязанностями своей Вѣры предъ снѣвыми и богатыми язычниками, безмолвно слушая ихъ насмѣшки надъ своею Религіею. Многіе охотно вступали съ язычниками въ тонкія состязанія и споры объ истинахъ Религіи, но въ то же время унижали себя въ глазахъ ихъ незнаціемъ Писанія, или отдаляли ихъ отъ себя совершеннымъ противорѣчіемъ между дѣломъ и словомъ, между ученіемъ и жизнью. Въ такомъ состояніи явился Златоустый Церковь Антіохійскую, и, соответственно обстоятельствамъ, съ мудростію и ревностію Апостол-

ла, старался направить всё сношенія вѣрныхъ съ заблуждающими братьями къ единой цѣли ихъ — спасенію.

У Антиохійскихъ христіанъ часто бывали споры съ язычниками о предметахъ Вѣры. Частію духъ времени, частію благочестивая ревность — защищать свою Вѣру отъ поруганій язычниковъ, и желаніе — обратить и вразумить самихъ хулителей, увлекали христіанъ въ жаркія пренія. Предметомъ споровъ не рѣдко бывали даже неоступныя тайны Вѣры. Златоустый, зная, что большею частію Элліны ищуть въ сихъ преніяхъ не вразумленія и убѣжденія, но только новой пищи для насмѣшекъ и кощунства надъ тайнами христіанскаго ученія, старался охладить въ христіанахъ неразумительную ревность къ такимъ спорамъ. « Не смущайтесь, говорилъ онъ вѣрующимъ: ничего нѣтъ удивительнаго и неожиданнаго въ томъ, что люди безумные глумятся надъ высокими истинами. Такихъ людей не должно убѣждать человѣческою мудростію. Если же захочешь убѣждать такимъ способомъ, то достигнешь противнаго. Одна вѣра нужна для уразумѣнія того, что выше разума. Если станемъ объяснять имъ силу разума, какъ Богъ сдѣлался человѣкомъ, какъ вошелъ во утробу Дѣвы, а не предоставимъ сего одной вѣрѣ; то они еще болѣе будутъ смѣяться надъ нами. Сип-то и суть сыны погибели, которые хотятъ дойти до всего разумомъ » (3) Златоустый вшмательно наблюдалъ за такими преніями. Однажды услышалъ онъ, что христіанинъ состязался

(a) Нот. IV. in 1 ad Cor. T. X. p. 24.

съ язычникомъ о томъ, кто былъ ученѣе и красно-
рѣчивѣе: Платонъ или Павелъ? Христіанинъ вопре-
ки язычнику усиливался доказать, что Павелъ былъ
выше Платона въ краснорѣчїи и учености. Христи-
анинъ говорилъ противъ себя. Златоустый, для пре-
достереженія другихъ отъ подобныхъ случаевъ, раз-
сказалъ сей споръ всей Церкви въ одной изъ сво-
ихъ бесѣдъ. — «Христіанинъ, говоритъ Златоустый,
по своей простотѣ старался доказать, что Павелъ
былъ ученѣе (*λογιώτερος*) Платона. Если бы онъ
доказалъ сіе, то побѣда осталась бы на сторонѣ языч-
ника. Потому что, если Павелъ былъ ученѣе Пла-
тона, то, естественно, многіе сказали бы, что Павелъ
одержалъ побѣду не силою благодати, но силою сво-
его краснорѣчїя. Но блистательна побѣда Павлова,
если слово Павла — челоуѣка неученаго, востор-
жествовало надъ Платономъ. Проповѣдь Павлова
сильна была не челоуѣческою мудростію, но благо-
датію Божіею. Чтобы намъ не впасть въ подобное
заблужденіе, чтобы не подвергнуться насмѣшкамъ
за такія разсужденія съ язычниками, когда случит-
ся у насъ съ ними преніе, — будемъ обвинять Апо-
столовъ въ неучености. Такое обвиненіе есть ихъ
похвала. Апостолы — люди простые, необразован-
ные, неученые, такъ легко побѣждали мудрецовъ,
властителей, царей, людей гордыхъ своимъ богат-
ствомъ, славою, всѣми виѣшними благами, какъ
будто бы эти люди не стоили и имени мужей. От-
сюда видно, что велика сила Креста, и не челоуѣ-
ческимъ могуществомъ все сіе сдѣлано» (и).

(и) Пом. III. in I Cor. Tom. X. pag 20.

Но не лѣзя было совершенно запретить христіанамъ входить въ религіозные споры съ язычниками; притомъ, это было бы оскорбительно для славы имени Христова и вредно для язычниковъ, искренно ищущихъ убѣжденія и просвѣщенія. Для сего Златоустый старался приготовить своихъ слушателей къ такому подвигу, чтобы они могли быть твердыми защитниками и проповѣдниками своей Вѣры предъ желающими слышать слово спасенія. Онъ указывалъ въ священномъ Писаніи самый лучший источникъ, изъ котораго можно почерпнуть убѣжденіе въ истинѣ и для себя и для другихъ. Потому чтеніе и изученіе Писанія поставлялъ въ обязанность всѣмъ и каждому христіанину. «Странно, — говорилъ онъ: тотъ, кто называетъ себя христіаниномъ, ни слова не умѣетъ сказать въ защиту своей Вѣры. Вотъ причина, почему язычники не спѣшатъ оставить свое заблужденіе! Если они, защитники лжи, всячески стараются прикрыть постыдное свое ученіе, а мы — служители истины — не можемъ отворить и рта предъ ними: то какъ имъ не обвинять наше ученіе въ слабости? какъ не подозрѣвать у насъ обмана и глупости? Не погону ли они и хулятъ Христа, какъ льстеца и обманщика, который увлекъ чернь, пользуясь ея невѣжествомъ? Мы виновны въ такихъ хуленіяхъ, потому что мы не хотимъ потрудиться узнать, что можно сказать въ защиту нашей Вѣры» (i). Незваніе Писанія было одною изъ главныхъ причинъ, почему

(i) In Iohann. Hom. 18 Tom. VIII pag. 101, 102

споры христіанъ съ язычниками не приносили желаемыхъ плодовъ Церкви. Златоустый часто выставлялъ это на видъ своимъ слушателямъ. «Если бы вы, говорилъ онъ, внимательно занимались Писаніемъ, и каждодневно пріучали себя къ борьбѣ: то я не сталъ бы внушать вамъ удаляться состязаній съ язычниками, и даже совѣтовалъ бы вступать съ ними въ борьбу, ибо истина сильна. Но такъ какъ вы не умѣете пользоваться Писаніемъ, то я боюсь вашихъ состязаній, боюсь, чтобы язычники не побѣдили васъ — безоружныхъ. Ибо ничего нѣтъ слабѣе людей, лишенныхъ помощи Духа» (к).

Притомъ Златоустый не забывалъ, что не всѣ могутъ понимать Писаніе, между тѣмъ какъ всѣ христіане, не различая ни пола, ни состоянія, могутъ въ жизни встрѣчаться съ язычниками и невольно входить съ ними въ разсужденіе о своей Религіи. Для сего онъ вознамѣрился дать христіанамъ такое оружіе, которое бы имѣло силу въ рукахъ и образованныхъ и простыхъ. Онъ написалъ книгу «О Божествѣ Иисуса Христа,» въ которой, при возможной краткости, старался быть понятнымъ и доступнымъ самому слабому разумнію. Сію книгу онъ назначилъ для такихъ людей, которые, или по своимъ житейскимъ обязанностямъ, или по совершенному невѣжеству, не могутъ много заниматься изученіемъ своей Вѣры; именно для слугъ, служанокъ, простыхъ женщинъ, мелкихъ торговцевъ, матросовъ, земледѣльцевъ. Пламенбующій апостоль-

---

(к) In Ioh. Hom. LXVI pag 398. Et Hom. XXX. p. 173.

скою ревностію Святитель хотѣлъ и въ низшихъ классахъ народа воспитать разумныхъ проповѣдниковъ Божества Іисуса Христа. — Обращаясь къ простымъ своимъ читателямъ, Златоустый пишетъ: «когда язычникъ спроситъ: откуда видно, что Христосъ есть Богъ (это надлежитъ утвердить прежде всего, ибо за симъ слѣдуетъ и все прочее)? то мы не станемъ брать доказательствъ съ неба, или отъ другихъ подобныхъ вещей. Ибо, если я скажу язычнику, что Христосъ сотворилъ небо, землю и море; невѣрующій съ этимъ не согласится. Если скажу, что Онъ воскрешалъ мертвыхъ, исцѣлялъ слѣпыхъ, изгонялъ бѣсовъ, — онъ и сему не повѣритъ. Если скажу ему, что Христосъ обѣщаль царство небесное и неизреченныя блага; если буду говорить о воскресеніи: язычникъ не только не приметъ сихъ доказательствъ, но и станетъ смѣяться. Чѣмъ же мнѣ убѣдить его, особенно если онъ изъ необразованныхъ? Чѣмъ другимъ, если не тѣмъ, въ чемъ я и онъ — вмѣстѣ должны согласиться безъ всякаго противорѣчія и въ чемъ нѣтъ сомнѣнія? Христосъ есть насадитель Христіанства. И язычникъ не будетъ отвергать, что Церковь, распространенная по всей вселенной, основана Іисусомъ Христомъ. Отсель возьмемъ мы доказательство Его могущества, и докажемъ язычникамъ, что Христосъ есть Богъ; смѣло скажемъ имъ, что такое дѣло не по силамъ простому человѣку. Подумай, что за огромное предпріятіе — въ короткое время наполнить всю вселенную множествомъ Церквей, обратить столько народовъ, убѣдить столько людей, разрушить отеческіе обычаи, поколебать устарѣлыя при-

вычки, какъ прахъ разсѣять могущество страстей, силу грѣха, ниспровергнуть алтари, храмы, истуканы, уничтожить религіозныя таинства, безстыдные праздники, разсѣять смрадное куреніе, какъ дымъ, и—повсюду создать жертвенники, у Римлянъ, у Персовъ, у Скивовъ, у Индійцевъ, и проч. И чрезъ кого это совершено? Чрезъ одиннадцать человекъ неученыхъ, простыхъ, некраснорѣчивыхъ, незнатныхъ, бѣдныхъ, которые повсюду встрѣчали брань, гоненіе, смерть» (1). Такъ Златоустый хотѣлъ сдѣлать самыхъ простыхъ и неученыхъ изъ христіанъ сильными защитниками своей Вѣры противъ ухищреній враговъ креста Христова!

Не мало вредила Церкви иногда неумѣстная, часто даже необузданная страсть къ религіознымъ преніямъ; но другіе еще болѣе безславили своимъ именемъ, когда стыдились или боялись являться христіанами въ обществѣ язычниковъ. Златоустый, для котораго выше всего земнаго была слава имени Христова и спасеніе слѣдующихъ, ободрялъ малодушныхъ, не имѣющихъ христіанской ревности. «Когда бываемъ—говоритъ онъ—въ собранія богатыхъ и знатныхъ язычниковъ, то съ дерзновеніемъ должны исповѣдывать свою Вѣру. Если же они станутъ превозносить свою вѣру и унижать нашу: то намъ не должно молчать и равнодушно слушать сіе, но, обнажая безобразіе язычества, съ мудростію и дерзновеніемъ восхвалять Христіанство. Какъ

---

(1) Contra Judaeos et Gentiles, quod Christus sit Deus. Tom. I pag. 558 и 575.

царь носить на своей главѣ діадиму, такъ намъ всегда должно носить съ собою исповѣданіе нашей Вѣры: ибо не такъ украшаетъ царя царскій вѣнецъ, какъ насъ украшаетъ наша Вѣра и наше исповѣданіе» (м).

Златоустый старался поддержать въ своихъ духовныхъ дѣтяхъ святую ревность первенствующихъ христіанъ, которые пользовались всѣми случаями для спасенія невѣрующихъ. Ибо и въ его время еще были семейства, въ которыхъ не всѣ были христіане. «Нѣтъ ничего, говоритъ ревнитель Апостольскій, равноцѣннаго душѣ, — цѣлый міръ не стоитъ ея. Если ты раздашь цѣлыя тысячи бѣднымъ, ты ни сколько не сравнишься съ тѣмъ, кто обратитъ одну душу. Обращающій душу уподобляется Павлу и Петру. Если у кого есть другъ, родственникъ или членъ семейства, еще остающійся въ язычествѣ: пусть уловляетъ его и просвѣщаетъ, — и онъ будетъ подобенъ Петру и Павлу. Чтò я говорю о Петрѣ и Павлѣ? Онъ будетъ устами Христовыми. — Если не обратишь язычника нынѣ, то завтра. Если и никогда не обратишь; то все будешь имѣть полную награду. Не обратишь всѣхъ, — можешь обратить хотя нѣкоторыхъ изъ многихъ. Изъ-за того, что не можешь спасти всей вселенной, не презирай спасенія нѣсколькихъ людей, и изъ желанія бòльшаго не отвергай малаго. Если не можешь спасти ста человекъ, позаботься о десяти. Если и десяти не можешь, не пренебрегай и пяти.

Если не можешь и пять, не неради о спасеніи хоть одного. Если и одного не можешь спасти, не теряй духа и не полагай преграды съ своей стороны» (н). Какое богатство любви въ той святой душѣ, изъ которой излились сіи убѣжденія! — Одна любовь христіанская способна давать и принимать такія наставленія.

Но ожесточеніе язычниковъ, ихъ легкомысліе, кощунство надъ христіанскою Вѣрою, насмѣшки надъ ревностными проповѣдниками, долговременныя, но тщетныя усилія сей ревности и потеря всякой надежды на успѣхъ, — все сіе могло охладить самую пламенную ревность о ихъ спасеніи. А безстыдная и развратная жизнь язычниковъ ужасала и отчуждала отъ нихъ кроткія и благочестивыя сердца. Но тамъ, гдѣ обыкновенный человѣкъ видитъ одни непреодолимыя препятствія, тамъ для души, исполненной истинно-христіанскою любовью, открываются новыя побужденія къ святой дѣятельности. Какъ снисходительно изображаетъ Златоустый жалкое состояніе ослѣпленныхъ язычниковъ, чтобы христіане не отреклись заботиться о ихъ спасеніи, сколько можно! «Не видимъ ли мы, говоритъ Святитель, какъ дѣти, сидя на рукахъ родителей, бьютъ ихъ по лицу, и какъ отецъ, держа на рукахъ сына, съ удовольствіемъ позволяетъ ему изливать весь гнѣвъ свой на него, и веселится, видя, что дитя его успокоилось? Такъ должно поступать и намъ. Какъ родители съ дѣтьми, такъ и мы должны обходиться съ язычниками. Ибо всѣ язычники

суція дѣти. Изъ нихъ же нѣкто сказалъ , что они вѣчно дѣти, и нѣтъ у нихъ старца. Дѣти ни мало не некутятся ни о чемъ полезномъ. Такъ и язычники всегда думаютъ о забавахъ, лежатъ на землѣ, пресмыкаются по землѣ, стремятся къ земному. Часто дѣти, когда говорятъ имъ о чемъ-нибудь необходимо нужномъ, ничего не понимаютъ, но всегда только смѣются. Таковы и язычники. Смѣются, когда станемъ разсуждать съ ними о Царствѣ» (о). «Не ненависть, а состраданіе должно питать къ язычникамъ. Иначе, какъ трудно тебѣ будетъ обратить язычника, если ты его ненавидишь? Какъ тебѣ молиться за невѣрующаго? Если мы должны ненавидѣть враговъ Божіихъ, то должны ненавидѣть не только невѣрующихъ, но и грѣшниковъ, а такимъ образомъ сдѣлаемся хуже звѣрей; напыщенные гордостью, подобно Фарисею, всѣхъ будемъ бѣгать. Дѣло діавола удалять насъ другъ отъ друга; онъ усиленно старается подавить любовь, чтобы пресѣчь путь къ исправленію, — удержать язычника въ его заблужденіи, а тебя — во враждѣ къ нему, и такимъ образомъ заградить ему путь спасенія. Какъ выздороветь больному, если врачъ ненавидитъ его и бѣгастъ отъ него, а больной въ свою очередь чуждается врача; когда ни больной ни зоветъ къ себѣ врача, ни врачъ не идетъ къ больному? Скажи, почему ты чуждаешься и бѣгаешь его? Потому что онъ нечестивецъ? Но по тому тебѣ и должно идти къ нему и врачевать его, чтобы возстановить больнаго. Гуда былъ неизлечимо боленъ, однако же Господь не

преставалъ врачевать его. — Если бы ты творилъ чудеса, воскрешалъ мертвыхъ, или совершалъ подобныя дѣла, и тогда не столько стали бы удивляться тебѣ язычники, сколько тогда, когда увидятъ, что ты обходишься съ ними кротко, снисходительно, ласково. Ни что такъ не привлекаетъ къ себѣ, какъ любовь. За тѣ дѣла, то-есть чудотворенія и знаменія, будутъ тебѣ завидовать, а за любовь — удивляться и любить. Полюбивъ тебя и продолжая идти еимъ путемъ далѣе, могутъ принять отъ тебя и истину. Если язычникъ не тотчасъ вѣруетъ, не удивляйся сему, не понуждай, не требуй всего въ одинъ разъ; но пусть онъ прежде хвалитъ тебя, полюбитъ тебя, а потомъ, современемъ, дойдетъ такимъ образомъ и до вѣры. Мы должны обращаться съ язычниками снисходительно, съ любовію. Любовь есть великая наставница; она можетъ выводить людей изъ заблужденія, преобразовывать сердце, руководствовать къ любомудрію и изъ камней дѣлать людей. Если хочешь испытать ея силу, приведи ко мнѣ дикаго, который боится всякаго шума, пугается тѣни, человѣка вепльчиваго, свирѣпаго, похожаго болѣе на звѣря, чѣмъ на человѣка, сладострастнаго, распутнаго, словомъ — человѣка со всеми пороками; огдай его въ руки любви, введи въ ея училище, — и скоро увидишь, что дикій и несемьлй сдѣлается человѣкомъ мужественнымъ, великодушнымъ, отважнымъ на все » (п).

Но если самая краснорѣчивая проповѣдь безъ любви есть *яко мѣдь звѣняща, или кимвалъ звя-*

(п) Пом XXXIII in 1 Cor. pag. 305—308.

цай: то и любовь безъ дѣлъ мертва.—Лучше изъ язычниковъ, слушая высокое и святое ученіе христіанъ, естественно искали такой же высоты и святости въ жизни самихъ проповѣдниковъ. Златоустый зналъ, какъ сильно вліяніе христіанской жизни на язычниковъ: посему требовалъ отъ христіанъ чистоты евангельской, — непрестанно обличалъ, убѣждалъ, умолялъ Антиохійцевъ жить согласно съ ученіемъ Христовымъ, для славы Господа и для спасенія невѣрующихъ. Представимъ примѣръ. «Прежде убѣжденій постараемся побѣдить язычниковъ жизнью, говоритъ св. Златоустый; ибо жизнь есть самая сильная битва, и доказательство отъ дѣлъ есть неопровержимое доказательство. Ни какой не будетъ пользы, если мы на словахъ много будемъ любомудрствовать, а жить станемъ не лучше язычниковъ. Они не слушаютъ нашихъ словъ, а слѣдятъ за нашими дѣлами, и говорятъ: сперва самъ слѣдуй своимъ словамъ; а потомъ убѣждай другихъ. Если же ты проповѣдуешь о безчисленныхъ благахъ въ будущемъ вѣкѣ, а самъ такъ привязанъ къ благамъ настоящимъ, какъ будто бы кромѣ ихъ ничего не было; то для меня твои дѣла убѣдительнѣе словъ. Если я вижу, что ты похищаешь чужое, чрезмѣрно скорбишь объ умершемъ, и впадаешь въ другіе подобныя грѣхи; то какъ я повѣрю тебѣ, что будетъ воскресеніе?—Если они и не говорятъ сего, то думаютъ такъ, останавливаются на сей мысли, и сіе препятствуетъ невѣрующимъ обращаться ко Христу » (р). — II въ другомъ мѣстѣ: «Начнемъ новую

(р) Rom IV. ad 1 Cor. pag. 21. 22.

жизнь. Землю сдѣлаемъ небомъ. Покажемъ чрезъ сіе язычникамъ, какихъ благъ они лишаютъ себя. Видя нашу добрую жизнь, они будутъ видѣть въ ней изображеніе небеснаго царства. Если они увидятъ въ насъ людей кроткихъ, чуждыхъ гнѣва, нечистыхъ пожеланій, зависти, любостыжанія, — исполнителей всѣхъ добродѣтелей; то скажутъ: если такъ свѣтла жизнь христіанская здѣсь, гдѣ они странники, то чѣмъ они будутъ, когда достигнутъ своего отечества?—Когда такъ будемъ вести себя, то и язычники будутъ лучше, и слово благочестія будетъ распространяться не менѣе, какъ при Апостолахъ» (с).

Духъ великаго Святителя такъ глубоко былъ занятъ мыслию о спасеніи язычниковъ, что хотѣлъ ли онъ отвлечь своихъ слушателей отъ какихъ-либо нечистыхъ, полуязыческихъ обычаевъ, или побудить къ исполненію христіанскихъ обязанностей, онъ всегда представлялъ имъ на видъ ихъ отношеніе къ язычникамъ. Обличая безутѣшную, отчаянную скорбь христіанъ надъ гробами умершихъ, и желая уничтожить ихъ полуязыческіе погребальные обряды. Златоустый говорилъ: «скорби, но не какъ язычникъ, который не вѣруетъ въ воскресеніе, не имѣетъ упованія на жизнь будущую. Повѣрьте мнѣ: я стыжусь, краснѣю, когда увижу на улицѣ толпу женщинъ въ безобразномъ видѣ, которыя рвутъ на себѣ волосы, ломаютъ себѣ руки, терзаютъ ланиты, и все это совершается предъ глазами язычниковъ. Чтò же скажутъ язычники? Чего не заговорятъ о

насъ? Это ли люди, любомудрствовавшие о воскресеніи? На словахъ они любомудрствуютъ о воскресеніи, а на дѣлѣ поступаютъ, какъ невѣрующіе въ воскресеніе. Не такъ бы они поступали, если бы имѣли твердое упованіе на воскресеніе. Не предавались бы такой скорби, если бы были убѣждены, что умершій ихъ перешелъ къ лучшей участи. Вотъ что, и еще болѣе сего, говорятъ невѣрующіе, слыша вопли тѣхъ женщинъ. Устыдимся же, образумимся, не будемъ вредить ни себѣ, ни тѣмъ, которые смотрятъ на насъ» (т).

Внушая христіанскимъ матерямъ, что для ихъ сыновей, при всей знатности происхожденія, кромѣ свѣтскаго образованія необходимо и духовное, христіанское, Златоустый говорилъ: «не думай, что только монаху должно знать, чему учить Писаніе. Гораздо необходимѣе это для юношей, вступающихъ на поприще свѣта. Ибо монахъ, какъ бы въ спокойной пристани, ведетъ жизнь, чуждую житейскихъ волненій и невозмущаемую ни какою бурей; а человекъ мірской всегда на морѣ; плавая на самой срединѣ моря, онъ долженъ сражаться со множествомъ воздымающихся волнъ. И если не самъ будетъ имѣть пужду (въ Писаніи): то долженъ быть готовъ заграждать уста другимъ, такъ что, чѣмъ знаменитѣе онъ будетъ въ этой жизни, тѣмъ необходимѣе для него сіе (христіанское) образованіе. Хотя бы онъ воспитывался при Дворѣ, и тамъ много язычниковъ, философовъ, людей надменныхъ своею

временною славою. Представь же, какъ прекрасно будетъ, если сынъ твой явится сюда превосходнымъ врачомъ, придетъ сюда съ такими орудіями, которыя могутъ унять всякое надменіе. Представь, что сынъ твой подходитъ къ каждому, вступаетъ съ нимъ въ разговоръ, и всякаго больного дѣлаетъ здоровымъ, прилагая врачество изъ Писанія и изливая слова любомудрїя » (у).

Такъ Златоустый, еще будучи пресвитеромъ, при всякомъ случаѣ старался внушить вѣрующимъ христіанскую обязанность заботиться о опасеніи язычниковъ!—Каедрa Константинопольская открыла ревностному Архипастырю новое обширѣйшее поприще для трудовъ благовѣствованія евангельскаго, и новыя средства.

Въ Константинополѣ хотя христіанъ также было около ста тысячъ, какъ и въ Антиохіи (ф), но они не составляли большинства въ сравненіи съ прочимъ народонаселеніемъ города (х). Множество язычниковъ уже вступало въ число оглашенныхъ, но, или по глубокому убѣжденію въ своемъ недостойнствѣ и по сознанію важности Крещенія, или по нечистому желанію, какъ можно долѣе, продлить свою грѣховную свободу, они отлагали Крещеніе до конца жизни, и только на смертномъ одрѣ хотѣли принять сіе таинство. Такая перѣшительность была

(у) In Ephes. Пом. XXI. tom. XI, pag. 161.

(ф) Том IX pag. 93.

(х) Том I. pag. 511. *Πλείων δ' οὐ λόγος ἐστὶν Ἀντιοχίᾳ*. Общее количество жителей Константинополя въ концѣ IV ст., какъ полагаютъ, простирается до 400,000 чел. (Beugnot).

предметомъ соблазна и насмѣшекъ надъ христіанами со стороны язычниковъ. Могъ ли равнодушно смотрѣть на это великій Іерархъ Константинопольскій? Онъ ободряетъ слабыхъ, гремитъ угрозами противъ безпечныхъ, хвалитъ и благословляетъ послушныхъ призыванію, обличаетъ, убѣждаетъ, умоляетъ, всегда соединяя съ ревностію снисходительность. «Не справедливо ли, — говоритъ онъ медлящему креститься, — смѣются надъ тобой язычники, какъ надъ человѣкомъ, который живетъ безъ цѣли и размысленія? Если, говорятъ они, есть сила въ вашемъ любомудріи, то что же значитъ такое множество некрещенныхъ! Ты поступаешь подобно человѣку, который бы захотѣлъ записаться въ число воиновъ при самомъ окончаніи войны. Ты не съ тѣмъ принимаешь оружіе, чтобы тотчасъ сойдти съ воинскаго поприща, но чтобы, принявъ оружіе, водрузить знамя побѣды надъ непріателемъ. Если ты еще не увѣренъ въ томъ, что Христосъ есть Богъ, то стой внѣ храма, не слушай Божественнаго Писанія, не причисляй себя къ оглашеннымъ. А если утвердился въ вѣрѣ, и ясно убѣжденъ въ семъ: то чего ждешь? почему отрекаешься и медлишь? Ты говоришь: боюсь, чтобы не впасть въ грѣхъ послѣ Крещенія. А не боишься того, что гораздо ужаснѣе, — не боишься явиться туда съ такою ношею? — Христосъ даровалъ намъ Крещеніе не съ тѣмъ, чтобы, принявъ его, мы умирали, но чтобы, оставаясь въ живыхъ, мы принесли плоды его. А какъ требовать плодовъ отъ древа посѣченнаго, отъ человѣка умирающаго? Развѣ ты не слышалъ, что плоды духа суть любовь, радость, миръ? А здѣсь —

при одрѣ умирающаго — не бываетъ ли противнаго? Супруга стоитъ въ слезахъ, когда бы должна радоваться. Дѣти рыдаютъ, вмѣсто того, чтобы радѣять общее веселіе; самъ больной — мраченъ, полонъ страха и смущенія, когда бы надлежало торжествовать. Скажи мнѣ, такъ ли должно приступать къ таинствамъ? Когда царь присылаетъ указъ объ освобожденіи узниковъ, тогда веселятся и радуются. А когда Богъ посылаетъ съ небесъ Своего Духа и прощаетъ не денежные недочеты, но всѣ грѣховныя долги; всѣ вы скорбите и проливаете слезы. Не говорю уже о томъ, что иногда вода изливалась уже на мертвыхъ, и святыня повергалась на землю. Не мы виноваты въ семъ, но тѣ — неразумные. Посему я умоляю васъ, оставивъ все, обратитесь и приступить къ Крещенію со всякою готовностію» (ц).

Съ восторженнымъ чувствомъ святой радости и любви, Святитель привѣтствуетъ приступающихъ къ св. Крещенію еще въ крѣпости силъ. «Какой предъ нами вождельный и любезный ликъ новыхъ братьей! Называю васъ братьями еще прежде болѣзни рожденія, и прежде рожденія привѣтствую васъ, какъ родныхъ. Хвалю ваше благоразуміе, ибо вы приступаете къ Крещенію не при послѣднемъ издыханіи, какъ дѣлаютъ безпечнѣйше изъ людей, но какъ рабы благонравные, готовые съ усердіемъ повиноваться своему Владыкѣ, съ великою кротостію и охотою подклонили свою выю подъ ярмо Христово

и приняли благое Его иго и легкое бремя. Хотя вы получаете и одинакіе дары благодати съ тѣми, которые пріемлютъ таинство Крещенія при самой смерти; но не одинаково у васъ съ ними произволеніе и не одинаковы приготовительныя обстоятельства. Тѣ принимаютъ Крещеніе на одрѣ болѣзни, вы—въ объятіяхъ Церкви, нашей общей Матери; тѣ съ рыданіемъ и слезами, вы—съ радостію и веселіемъ; тѣ—съ воздыханіями, вы—съ благодареніями; тѣ—измученные огнемъ болѣзни, вы—полные духовнаго веселія. Посему здѣсь все соотвѣтственно дару благодати; тамъ все противно ему » (ч).

Тѣмъ съ большею строгостію Златоустый облачаетъ тѣхъ изъ оглашенныхъ, которые отлагали Крещеніе не по страху немощи, не по чувству недостойнства, а по любви ко грѣху. Святитель старался разрушить самое основаніе безпечности такихъ людей, поколебать ихъ надежду—сбросить иго грѣховъ на самомъ порогѣ жизни. Онъ часто указываетъ имъ на страшные примѣры большихъ, которые умирали среди самыхъ приготовленій къ таинству Крещенія. « Часто случается, что когда родственники суетятся и дѣлаютъ приготовленія, душа больного отходить, оставляя бездыханное тѣло. А по большей части бесполезно бываетъ, если она и остается еще въ тѣлѣ. Если приступающій къ Крещенію не узнаетъ окружающихъ его, не слышитъ словъ, не можетъ дѣлать тѣхъ отвѣтовъ, которыми долженъ бы утверждать блаженный союзъ съ об-

щимъ всѣхъ насъ Господомъ, но лежитъ какъ неподвижное дерево или камень, ни чѣмъ не отличающійся отъ мертваго: то какая будетъ польза отъ тайноводства при такомъ его безчувствіи» (ш)! И въ другомъ мѣстѣ: «повѣрьте мнѣ: что хочу сказать вамъ, говорю не для того только, чтобы утрашить васъ. Я многихъ знаю, съ которыми случилось сіе;—много грѣшили они въ надеждѣ на Крещеніе, но пришелъ день смерти, и они умерли некрещенные» (ш).

Не укрылись отъ попечительнаго вниманія Златоустаго и тѣ несчастные, которые погрязли въ своей грубости и языческомъ нечестіи по неслѣжеству, и о жалкой участи когорыхъ никто не думалъ заботиться. Съ высоты престола онъ обращаетъ свой пастырскій взоръ на бѣдныхъ хлѣбопашцевъ въ языческихъ селеніяхъ, еще погруженныхъ во тму идолопоклонства, хотя сіи селенія принадлежали господамъ — христианамъ. Святитель ходатайствуетъ предъ холодными владыками о судьбѣ ихъ рабовъ. Онъ убѣждаетъ ихъ заботиться о спасеніи рабовъ своихъ, и поставляетъ имъ въ непремѣнную обязанность сооружать храмы въ своихъ селеніяхъ. Въ одной изъ бесѣдъ своихъ, приведши сказанное объ Апостолахъ: и *многимъ весель Самарійскимъ благовѣстивша* (Дѣян 8, 25.), Златоустый продолжаетъ: «у многихъ есть свои *сеси*, но нѣтъ заботы о нихъ, ничего они не дѣлаютъ въ ихъ

(ш) Ibidem.

(ш) In *Psyr. Poem* XIII. tom. XII

пользу. Много заботятся , какъ бы построить бани, увеличить цѣны , создать себѣ чертоги ; а какъ бы образовать души, о семъ нѣтъ заботы. Видя на полѣ тернія, ты вырывашь ихъ , выжигашь , истребляешь , чтобы избавить землю отъ такой язвы : но, видя самихъ земледѣльцевъ , полныхъ тернія, и не вырывая сихъ терній , неужели, скажи мнѣ , не боишься и не трепещешь Того , Кто потребуеть отъ тебя отчета за нихъ . Не прежде ли всего должно заботиться, чтобы всѣ они были христіане ? Скажи мнѣ , какъ же твой рабъ будетъ христіаниномъ, если онъ видитъ, что ты такъ нерадивъ о спасеніи души его? Ты не можешь совершать чудеса и тѣмъ обратитъ его. Обращай, чѣмъ можешь ; обращай челоуѣколюбіемъ, заступленіемъ, кротостію , ласкою и всѣмъ, чѣмъ можешь. Лавки , бани строятъ многіе, но нѣтъ строителейъ церквей ; все скорѣе начнутъ строить, чѣмъ церковь. Посему я увѣщаваю васъ, умоляю , прошу у васъ , какъ милости, или лучше сказать, предписываю, какъ законъ, чтобы ни у кого не было селенія безъ церкви. Не говори мнѣ: есть церковь вблизи , у сосѣдей , это дѣло стѣитъ большихъ издержекъ , а у меня небольшіе доходы. Употрѣби на это, что можешь раздать нищимъ. Да и что за издержки, скажи мнѣ? Сдѣлай прежде небольшой домъ по чину храма. Твой преемникъ пристроитъ пацертъ (ζοάνη), слѣдующій за нимъ еще прибавитъ что-нибудь другое, а все будетъ вмѣнено тебѣ. Ты дашь не много, и получишь награду за все. И такъ сдѣлай начало , положи основаніе. Особенно же убѣждайте къ сему другъ друга , соревнуйте одинъ другому въ семъ дѣлѣ. А то нынѣ

охотно строить житницы, гдѣ складывать солому, хлѣбъ и все подобное; а гдѣ собирать плоды душевные, о томъ не заботятся. Люди должны проходитьъ тысячи стадій, предпринимать далекія путешествія, чтобы побывать въ церкви. Ей, умоляю васъ, не небрежно, но съ усердіемъ приняться за сіе дѣло. Можеть ли быть выше приобрѣтеніе, какъ собирать души въ житницы небесныя? Горько мнѣ, что вы не знаете, какое великое дѣло — спасти души! Если бы не высоко цѣнилъ Господь спасеніе и единой души, то погубленіе единой души не могло бы возбуждать въ Немъ столь сильнаго гнѣва (Матт. 18, 6.). Зная же это, примемся за сіе духовное дѣло. Пусть каждый владѣлецъ призоветъ меня, и мы вмѣстѣ постараемся устроить возможное. Если трое владѣютъ имѣніемъ, пусть сложатся вмѣстѣ; если одинъ, пусть призоветъ на помощь сосѣдей» (ъ). Святитель съ такою силою и убѣдительностію говорилъ о необходимости сооруженія сельскихъ церквей, представилъ дѣло столь удобнымъ и легкимъ, что послѣ ни одинъ владѣлецъ не могъ извиняться своею бѣдностію или скудостію доходовъ. Между тѣмъ само собою понятно, какое сильное влияніе на грубыхъ язычниковъ могло имѣть сооруженіе церкви и присутствіе Пастыря въ такомъ селеніи.

При всей ревности къ славѣ христіанскаго имени, великій Святитель въ высшей степени отличался духомъ терпимости, снисхожденія и любви къ

(ъ) In Acta Apost. Rom. XVIII Rom. XI. pag. 150—152.

язычникамъ. Онъ предписывалъ вѣрующимъ, для ихъ сношеній съ язычниками, такія правила, которыя могла внушать одна только любовь — истинно христіанская. Вотъ примѣры: «Безъ причины не называй язычника нечестивымъ, и не оскорбляй его. Если онъ спроситъ тебя о своемъ ученіи, отвѣчай, что оно скверное и нечестивое. А если онъ ни о чемъ тебя не спрашиваетъ и не заставляетъ говорить, то не прилично навлекать на себя его ненависть. Чтò за необходимость возбуждать прогнвъ себя лишнюю вражду? Также, когда будешь предлагать язычнику огласительное ученіе, говори только о своемъ предметѣ. О прочемъ ни слова. Обращаясь привѣтливо, не будь ни суровъ, ни слишкомъ нѣженъ. Соединяй строгость съ ласкою. Вездѣ нужна мѣра. Не будь угрюмъ и мраченъ: это неприятно; но и не будь веселъ до разсыанности: за это будутъ пренебрегать тобою и презирать тебя. — И врачъ не одинаково лечитъ каждаго больного, — тѣмъ болѣе учитель. Скорѣе тѣло перенесетъ противное ему лекарство, нежели душа противное ей слово. Напримѣръ, къ тебѣ ходитъ язычникъ, становится твоимъ другомъ? Ничего не говори съ нимъ о нечестивой его вѣрѣ, доколѣ онъ не сдѣлается искреннимъ другомъ. И тогда наблюдай постепенность» (ы).

Внушая вѣрующимъ любовь и снисходительность къ язычникамъ, Святитель самъ былъ примѣромъ

(ы) In Coloss Hom. XI. Tom. XI. pag. 407. 408. Confer. in Acta Apost. Hom. XVII. Tom. IX. pag. 110

той святой любви, которая болѣе радуется о спасеніи еще одного, нежели о девяностидесятихъ и девяти уже спасенныхъ (Лук. 15, 7.). Язычникъ всегда находилъ въ немъ отца, помощника, защитника, утѣшителя. Враги Златоустаго, къ вѣчному своему безславію, въ числѣ другихъ обвиненій на Святаго поставили и то, что онъ принималъ къ себѣ даже такихъ язычниковъ, которые много сдѣлали зла христіанамъ, былъ ихъ покровителемъ и защитникомъ (ъ). Могли ли язычники оставаться холодными и безотвѣтными на такую любовь къ нимъ Святителя? Они торжественно выразили свое уваженіе и любовь къ великому Іерарху въ день его изгнанія. Христіане, лишеныя святаго своего пастыря, оглашали воздухъ воплемъ и рыданіями. Язычники не только не смѣялись, по своему обыкновенію, надъ бѣдствіемъ христіанъ, но искренно раздѣляли ихъ скорбь, оплакивая вмѣстѣ съ ними великую потерю (ѳ). Такое отношеніе между поборникомъ Вѣры и невѣрующими не могло не приносить Церкви обильныхъ плодовъ. Толпы еретиковъ и язычниковъ приходили слушать Златоустаго, и побѣжденные силою слова, одни оставляли свои заблужденія, другіе своихъ идоловъ (э). Язычники цѣлыми тысячами вступали въ Церковь. Принять крещеніе изъ рукъ Святителя почиталось у нихъ особенною небесною милостію (ю).

(ъ) Photii Bibliotheca Cod. LIX Ed Bekker. p. 19.

(ѳ) Epist. Chrysost. Innocentio Ep. Romae. Tom. III. p. 518. 519.

(э) Pallad. pag 48. Sozom. H. E. lib. VIII. cap. 7 и 5.

(ю) Epist. Chysost. CXXXII. T III. pag 677

И не одна столица, или предѣлы Константинопольской Епархіи, но и отдаленныя страны, еще имѣвшія нужду въ просвѣтителяхъ Вѣры, были предметомъ самыхъ ревностныхъ попеченій Святителя

Во время Златоустаго Готѣмъ безпокоили Имперію. Одни изъ нихъ приняли христіанскую Вѣру, но отъ Аріанъ, другіе еще оставались въ язычествѣ. Златоустый посылалъ къ нимъ проповѣдниковъ, преимущественно изъ монаховъ, извѣстныхъ своимъ благочестіемъ и духовнымъ образованіемъ. Но чтобы прочіе утвердить въ семъ народѣ Христіанство, и съ большею удобностію на него дѣйствовать, онъ составилъ планъ, достойный мудраго Іерарха. Онъ выбралъ для Готѣвъ проповѣдниковъ слова Божія изъ среды ихъ самихъ; и такъ какъ въ самой столицѣ и околѣ ея много было Готѣвъ: то назначилъ, для нихъ одну церковь въ Константинополѣ, поставилъ туда пресвитеровъ, діаконѣвъ и чтецовъ изъ природныхъ Готѣвъ, и повелѣлъ совершать тамъ богослуженіе и читать Писаніе на ихъ языкѣ. Мало того: горя апостольскою ревностію, Святитель самъ, при помощи переводчиковъ, не рѣдко проповѣдывалъ въ сей церкви, или поручалъ проповѣдывать другимъ, особенно уважаемымъ и извѣстнымъ своимъ краснорѣчіемъ, Епископамъ (я).

Какіе успѣхи были отъ такихъ распоряженій Златоустаго, онъ самъ свидѣтельствуеть въ своей

проповѣди, говореной въ церкви Апостола Павла. На первомъ или на второмъ году своего управленія Церковію Константинопольскою, Златоустый приказалъ въ одномъ изъ главныхъ Константинопольскихъ храмовъ, именно въ храмъ Апостола Павла, отправлять богослуженіе Готѣскому священнику на Готѣскомъ языкѣ. Святитель самъ пришелъ въ церковь и привелъ съ собою ученыхъ и образованныхъ Грековъ. Греки смотрѣли на Готѣовъ, какъ на варваровъ, неспособныхъ къ образованію; посему съ удивленіемъ слушали, послѣ чтенія слова Божія, проповѣдь изъ устъ священника Готѣскаго на его варварскомъ языкѣ. Златоустый съ восторгомъ смотрѣлъ на сіе торжество христіанской религіи. Объятый апостольскою ревностію, послѣ проповѣди Готѣа, онъ самъ взошелъ на кафедру, и въ примѣръ Готѣовъ представилъ разительное доказательство, какъ велика сила Христіанства, умудряющая невѣждъ и варваровъ, и какъ ничтожна предъ нею самомечтательная мудрость Эллиновъ. Святитель говорилъ: «Желалъ бы я, чтобы сегодня были здѣсь язычники, дабы они слышали, что было здѣсь читано, и познали, какъ велика сила Распятаго, какъ велико могущество Креста, сколь высоко благородство Церкви, сколь далеко слышимы глаголы Вѣры, сколь постыдно заблужденіе (язычниковъ), сколь смѣшны демоны.... Гдѣ теперь ученіе Платона, Пифагора и мудрецовъ Аѳинскихъ? Его не стало! Гдѣ ученіе рыбаей и скинотворцевъ? Оно блистаетъ свѣтлѣе солнца, не только въ Иудей, но и на языкѣ варваровъ, какъ вы слышали нынѣ И Скипы, и Фракіяне, и Савроматы, и Мавры, и

Индійцы, и живущіе на самыхъ предѣлахъ вселенной, перевели сіе ученіе на свой языкъ и любомудрствуютъ. Куда бы ты ни пришелъ, у всѣхъ на устахъ услышишь имена сихъ рыбаей, не потому, чтобы сила была въ нихъ самихъ, но потому, что могущество Распятаго отверзло имъ всюду путь, невѣждъ сдѣлало мудрѣе философовъ, людей необразованныхъ, которые были безгласнѣе рыбъ, содѣлало краснорѣчивѣе всѣхъ учителей краснорѣчія, словесниковъ и совопросниковъ. Никто да не почитать безчестіемъ для Церкви, что мы позволили варварамъ стать посреди ея и проповѣдывать. Напротивъ, это есть украшеніе и честь Церкви, это — доказательство силы Вѣры. Пророкъ сказалъ: *тогда волцы и агнцы имутъ пастися вкупь, и левъ яко волъ снѣсть плевъ* (Иса 65, 25.). Сегодня вы видите исполненіе сего пророчества: грубѣйшіе изъ всѣхъ людей стоятъ вмѣстѣ съ овцами Церкви; одинъ у нихъ дворъ, одна для всѣхъ пажить, одна для всѣхъ трапеза» (ѳ). Изъ сего видно уже, что не напрасны были труды Златоустаго. Готѣмъ охотно оставляли свое арианское заблужденіе, или своихъ идоловъ. И Θεодоритъ свидѣтельствуесть, что проповѣди Златоустаго и другихъ Епископовъ, говоренныя въ церкви, отданной Готѣамъ, обратили весьма много заблудшихъ (v).

Кромѣ того Златоустый посылалъ проповѣдниковъ и въ собственную страну Готѣовъ. Изъ одного письма Златоустаго къ Олимпіадѣ видно, что

(ѳ) Chrysost. Oper. Tom XII. pag. 371 — 373.

(v) Lib. V. cap. XXX.

онъ, во время управленія Константинопольскою Церковію, рукоположилъ Епископа Готѳамъ, Унилу, вѣроятно, ихъ единоплеменника. Сей Епископъ оправдалъ избраніе великаго Іерарха, который такъ писалъ о немъ Олимпіадѣ, послѣ его смерти: «дивный Епископъ Унилы, котораго я не такъ давно рукоположилъ въ Епископа и послалъ къ Готѳамъ, совершивъ тамъ много великихъ дѣлъ, скончался» (а).

Не объ однихъ Готѳахъ заботился св. Златоустый. И Финикія была предметомъ постоянныхъ его попеченій. Для истребленія господствовавшего тамъ идолопоклонства, которое соединялось иногда съ отвратительнымъ развратомъ, онъ послалъ проповѣдниковъ, изъ людей извѣстныхъ своею пламенною ревностію къ славѣ Христіанства. Θεодоритъ замѣчаетъ, что симъ проповѣдникамъ Святитель вручилъ императорскій указъ противъ идольскихъ храмовъ (б). Почти несомнѣнно, что Златоустый исходатайствовалъ тотъ указъ Аркадія, который былъ посланъ къ префекту Востока и обнародованъ въ Дамаскѣ, главномъ городѣ Ливанской Финикіи, въ 399 году (в). Симъ указомъ повелѣвалось раз-

(а) Ad Olymp. epist XIV. Tom. III, pag. 600. Θεодоритъ (Н. Е. Л. v. с. 30.) читалъ письма Златоустаго къ Леонтію Епископу Анкирскому, въ которыхъ Святитель извѣщаетъ Леонтія о состояніи Силеовъ, желающихъ слышать проповѣдь Евангельскую, но не имѣющихъ проповѣдниковъ, и просить его послать туда людей, которые бы могли открыть имъ путь спасенія.— (б) Lib. v. с. 29.

(в) Codex Theodos. Ed. Gothofred L. XVI. art. X. p. 314.

рушать идольскіе храмы въ городовъ на Востокѣ и собственно въ Финикіи, только съ соблюденіемъ тишины и спокойствія. — Кромѣ сего указа Святитель не хотѣлъ требовать иныхъ вспоможеній у гражданскаго ² начальства. Необходимыя издержки для сего предпріятія, содержаніе проповѣдниковъ, онъ принялъ на свой счетъ, при помощи добровольныхъ пожертвованій своихъ знакомыхъ, раздѣлявшихъ его святую ревность. Но указъ Императора не имѣлъ полнаго успѣха. Дѣло не обошлось безъ шума и волненія. Язычники горячо вступились за своихъ боговъ. Проповѣдники подвергались опасностямъ, оскорбленіямъ, нѣкоторые даже лишились жизни.

Не лзя опустить безъ вниманія и сношеній Іерарха Константинопольскаго съ Порфиріемъ, Епископомъ Газскимъ, въ Палестинѣ. Порфирій, подобно Златоустому, имѣлъ сильную ревность къ распространенію Христіанства между язычниками, которыхъ было очень много и въ самой Газѣ. Тамъ повсюду стояли еще капища идольскія. Смиранный, никому невѣдомый, онъ рѣшился просить помощи у Святителя Константинопольскаго, апостольская ревность котораго была извѣстна всему христіанскому міру. Онъ отправилъ діакона Марка съ письмомъ къ Златоустому, въ которомъ просилъ его исходатайствовать у Императора повелѣніе закрыть идольскіе храмы въ Газѣ. Златоустый обратился къ Евтропію, сильному тогда при Дворѣ, просилъ его содѣйствія, и ежедневно напоминалъ ему о семъ дѣлѣ, умолая о скорѣйшемъ пособіи. Черезъ семь дней выдано было повелѣніе отъ Импе-

ратора — заключить въ Газѣ всѣ идольскія капища. Но исполненіе сего указа было поручено человѣку корыстолюбивому, котораго легко подкупили язычники. Входъ въ главный идольскій храмъ остался свободнымъ. Язычники торжествовали, сдѣлались еще болѣе дерзкими и неукротимыми (в). Ревностный Епископъ Газскій лично отправился въ Константинополь. Св. Златоустый въ то время былъ уже въ немилости при Дворѣ; потому не могъ самъ лично принять участіе въ дѣлахъ Газскихъ. Но на слѣдующій же день познакомилъ св. Порфирія съ своимъ другомъ Аманціемъ, человѣкомъ, сколько сильнымъ по своему вліянію на императрицу Евдоксію, столько же извѣстнымъ по своему уваженію къ Духовенству и по любви къ Златоустому. Святитель просилъ Аманція взять это дѣло на себя. По его ходатайству, на другой же день Порфирій представленъ былъ Императрицѣ, которая ожидала тогда разрѣшенія отъ бремени. Исполненный прозорливости, онъ предрекъ ей рожденіе сына. Обрадованная исполненіемъ сего предреченія, Императрица пеходатайствовала у своего супруга не только повелѣніе разрушить въ Газѣ всѣ идольскіе храмы, но и различныя преимущества и пособія новонасаждаемой Церкви. Такой успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія смиреннаго Епископа (г).

Теперь переходимъ къ послѣднему періоду жизни и дѣятельности Златоустаго, который начинается удаленіемъ его съ престола и оканчивается его смертію.

(в) Vita s. Porph. in Act. SS Februar 28. § 26. 27 cap. IV.

(г) Ibid. Cap. V—IX.

Последніе годы жизни Златоустаго, которые провел онъ среди тяжкихъ лишеній и страданій, вполне обнаруживаютъ, какія неисчерпаемыя сокровища любви носилъ въ душѣ своей великій Святитель. На престолѣ Константинопольскомъ онъ имѣлъ въ рукахъ все средства для исполненія своихъ благотворныхъ предпріятій: Императоръ готовъ былъ исполнять его прошенія, проповѣдники съ радостію повиновались его призванію, міряне пели сокровища къ ногамъ своего Пастыря. Онъ все сердца воодушевлялъ тою же святою ревностію, которою исполнена была душа его. Но вотъ, Святитель лишенъ престола, изгоняется изъ Константинополя. Враги злоумышляютъ на его жизнь, друзья должны скрывать свое расположеніе къ изгнаннику, или подвергаться опасности раздѣлить съ нимъ одинакую участь. Ему нѣтъ нигдѣ покоя: то переводятъ его изъ мѣста въ мѣсто, изъ одного заточенія въ другое; то набѣги и опустошенія Исаурии подвергаютъ постоянной опасности жизнь его. Къ-тому же Златоустый впадаетъ въ тяжкую болѣзнь, которая со дня на день усиливается и истощаетъ послѣднія силы святаго старца. А между тѣмъ язычники въ Финикіи возстаютъ на проповѣдниковъ христіанской религіи, изгоняютъ ихъ, лишаютъ самой жизни. При такомъ состояніи дѣлъ, Златоустый является во всемъ величіи апостольской ревности и святой любви. Онъ забываетъ все свои страданія, все нужды и скорби, не чувствуетъ тяжести болѣзни, съ полнымъ самоотверженіемъ посвящаетъ послѣднія попеченія поддержанію своихъ миссій.

На пути въ Кукузь — первое мѣсто его заточ-

ченія, — Златоустый нашелъ въ Никеѣ одного затворника. Онъ перелилъ свою ревность въ душу благочестиваго отшельника, давно отказавшагося отъ всѣхъ суетъ и заботъ жизни; убѣдилъ его оставить свою пещеру, возвратиться въ давно забытый міръ, отправиться въ Антиохію и принять дѣятельное участіе въ Финикійской миссіи (д).

Пробывъ въ Никеѣ не болѣе двухъ или трехъ дней (е), св. изгнанникъ успѣлъ въ это краткое время необходимаго отдыха послать подкрѣпленіе трудившемуся въ Финикіи пресвитеру Констанцію, которому онъ поручилъ управленіе дѣлами миссіи, и особенно Финикійской. «Прошу тебя, писалъ Святитель, о чемъ и не преставаю никогда просить: если бы даже возсталъ буря опаснѣе настоящей, если бы волны были еще сильнѣе; не оставляй своихъ обязанностей по управленію, которое ты принялъ съ-начала. Я разумѣю искорененіе язычества, созиданіе церкви, попеченіе о душахъ. Кормчій не оставляетъ кормила, видя, что воздымается и бушуетъ море; врачъ не перестаетъ лечить больного, когда видитъ, что болѣзнь усиливается; по тогда-то кормчій и врачъ и призываютъ на помощь все свое искусство. И ты, мой честнѣйшій и преподобнѣйшій господинъ, возревнуй теперь великою ревностію, да не усыпятъ тебя настоящія обстоятельства. Не преставай пещись о Церквахъ въ Финикіи, Аравіи и на Востокѣ, зная, что получишь гораздо большую награду, если при столь многихъ и силь-

---

(д) Epist. CCXXVI. pag. 722. (е) Act. SS. Septembr. Tom. IV. p. 601.

ныхъ препятствіяхъ будешь исполнять свои дѣла.» Извѣщая потомъ о себѣ, что Кукузь будетъ мѣстомъ его заточенія, Златоустый умоляетъ Пресвитера чаще писать къ нему, радовать его извѣстіями, сколько ежегодно основано Церквей, сколько проповѣдниковъ отправилось въ Финнікію и какіе успѣхи миссіи (ж).

На пути же въ Кукузь Златоустый получилъ письмо изъ Константинополя отъ Гемеллія, знатнаго язычника и близкаго къ нему. Гемеллій писалъ, что онъ уже рѣшился принять Крещеніе, но не иначе, какъ изъ рукъ самого Святителя. Хотя Златоустый и самъ имѣлъ надежду возвратиться изъ своего заточенія (з), но намѣреніе Гемеллія дожидаться сего времени было не угодно душѣ Іерарха, пылающаго огнемъ аностольской ревности. Онъ отвѣчалъ Гемеллію: «Въ письмѣ своемъ ты просишь нашихъ молитвъ: но знай, что и прежде твоего письма я не преставаю молиться, чтобы великая и любомудрая душа твоя скорѣе посвящена была Богу, и удостоилась святыхъ и страшныхъ таинствъ. Если бы получилъ я радостную вѣсть о семъ, то почувствовалъ бы свободу въ самомъ заточеніи, забылъ бы пустыню, не ощущалъ бы тѣлесной немощи, съ которою теперь борюсь. Знаю твое усердное желаніе принять таинство чрезъ мое недостойнство. Самъ ты знаешь, что таково и мое сильное желаніе. Но если мое дѣло можетъ замедлиться, то твое не должно замедляться. И безъ меня най-

---

(ж) Epist. CCXXI pag. 722.

(з) Olympiad. Epist. II pag. 548. Том III.

дутся люди близкіе ко мнѣ, которые могутъ совершить надъ тобою тайноводство. Когда это исполнится, я столько буду радъ, какъ если бы и самъ послужилъ къ преподанію тебѣ онаго пренебеснаго дара; ибо благодать одна и та же» (и)

Со времени прибытія Златоустаго въ Кукузь, сіе бѣдное мѣстечко въ Арменіи сдѣлалось средоточіемъ обширныхъ сношеній съ различными странами. Здѣсь назначаются проповѣдники и дѣлаются распоряженія для миссій; отсюда посылаются имъ пособія, предписанія, совѣты, благословенія. Св. изгнанникъ ведетъ непрерывную переписку съ своими Константинопольскими и Антиохійскими друзьями и съ самими проповѣдниками. Однихъ побуждаетъ къ содѣйствію и пожертвованіямъ въ пользу апостольскаго дѣла, другихъ благословляетъ на далекій путь и на трудные подвиги, даетъ наставленія, посылаетъ подкрѣпленія.

Святитель неоднократно писалъ къ одному пресвитеру, Геронтію. Онъ былъ изъ числа проповѣдниковъ Финикійскихъ; но возмущеніе тамошнихъ язычниковъ и разстройство здоровья заставило его удалиться изъ Финикіи. Въ заботахъ о сей странѣ, забывая собственные страданія, и по чувствамъ своей великой души судя о другихъ, Златоустый убѣждаетъ Геронтія снова отправиться въ Финикію и въ то же время съ любовію отца печется о безопасности и удобствахъ его путешествія. Указывая на Финикійское возмущеніе, онъ пишетъ: « умоляю твое преподобіе, — чѣмъ сильнѣ буря, чѣмъ болѣе

бѣдствій, чѣмъ труднѣе препятствія, тѣмъ болѣе и себя ты долженъ ободрять, и другихъ убѣждать къ участию въ твоихъ прекрасныхъ попеченіяхъ, чтобы какъ можно скорѣе отправиться туда. Предпринять такое путешествіе гораздо лучше и полезнѣе, нежели сидѣть дома. Тамъ ты можешь имѣть и то, что имѣешь теперь: пость, бдѣніе и другіе подвиги. Но сидя дома не можешь пріобрѣсти того, что можно получить тамъ: спасенія столькихъ душъ, награды за опасности, воздаянія за такое усердіе. Ибо есть воздаяніе и за усердіе. Итакъ, помышляя о томъ, сколько предуготовишь вѣнцевъ себѣ, не медли ни сколько и не откладывай, но лишь только поправишься въ здоровьѣ, тотчасъ же рѣшайся отправиться въ путь. Не заботься ни о чемъ нужномъ: потому что я уже поручилъ честнѣйшему и прендобнѣйшему пресвитеру Констанцію, дабы онъ съ большією еще, чѣмъ прежде, щедростію, доставлялъ все, что нужно будетъ и на устроеніе домовъ, и на потребности братіи. Если я узнаю, что ты отправился туда съ готовностію сдѣлать все, что можно, и все претерпѣть для спасенія толикаго множества дѣшъ: то отъ такой радости я перестану думать, что живу въ пустынѣ» (i).

Въ то же время Златоустый писалъ къ двумъ монахамъ въ Апамеѣ: «Весьма обрадовалъ меня любезнѣйшій пресвитеръ Іоаннъ тѣмъ, что онъ, при такихъ обстоятельствахъ времени, рѣшился оставить домъ и предпринять путь въ Финкию. Умоляю васъ, подумайте, какъ высокъ сей подвигъ, и если

(i) Epist. LIV.

найдете доблестныхъ мужей, способныхъ содѣйствовать ему въ семъ великомъ подвигѣ, со всею ревностію старайтесь отправить ихъ въ слѣдъ за нимъ, представляя себѣ, какую награду получите за сіе (к). Городъ Апамея былъ не далеко отъ Финикіи, а потому тамошніе иноки скорѣе другихъ могли рѣшиться на путешествіе туда и исполнить просьбу Златоустаго.

Одинъ изъ друзей Святителя, Діогенъ, прислалъ ему значительную сумму съ пресвитеромъ Афратомъ. Златоустый, не имѣя нужды въ деньгахъ, хотѣлъ отослать ихъ назадъ: но Афратъ не соглашался принять ихъ. Златоустому, который никогда не забывалъ своей Финикіи, тотчасъ пришла мысль послать сіи деньги на содержаніе тамошнихъ проповѣдниковъ и на устройство для нихъ церкви. Пресвитеръ согласился отнести ихъ туда и принять участіе въ трудахъ проповѣдниковъ. По этому случаю Златоустый писалъ къ Діогену о своемъ распоряженіи и объ Афратѣ: « Самъ ты знаешь, сколько будетъ пользы для Финикіи и отъ присутствія Афратава, и отъ щедротъ твоего великодушія. А тебѣ будетъ награда за то и другое, — и за то, что ты оказалъ такую щедрость занимающимся обращеніемъ язычниковъ въ Финикіи и заботящимся о созданіи тамъ церквей, и за то, что подвигъ такого мужа, и послалъ на утѣшеніе трудящимся, которые особенно теперь поставлены въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и подвергаются нападениамъ отъ многихъ. Представляя себѣ такую важность дѣла, не

(к) Epist. LV.

позволяй ему нисколько медлить, но постарайся скорѣе отправить его въ сей путь» (л).

Апостольскую ревность Златоустаго особенно раздѣлялъ пресвитеръ Николай, а потому онъ дорогъ былъ сердцу Святителя. Въ письмѣ къ нему Златоустаго дышитъ самая нѣжная и сильная любовь. «Весьма оживило меня, — пишетъ онъ, — и доставило мнѣ великое удовольствіе твое извѣстіе, что ты много заботишься о Финикіи, и, не смотря на отдаленность разстоянія, возбуждаешь тамошнихъ братій письмами, какъ ревнитель Апостольскій. Не престаю удивляться тебѣ и ублажать тебя за то, что ты и прежде посылаешь монаховъ, и нынѣ, при такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, не только не вызываешь ихъ оттуда, но и приказываешь имъ тамъ оставаться. Побуждай и господина моего, честиѣйшаго пресвитера Геронтія, какъ скоро ему будетъ удобно, и онъ вполне выздоровѣетъ, немедленно идти туда. Я желалъ бы видѣть его и здѣсь, но тамошнія дѣла требуютъ скорости и великой неусыпности, посему умоляю твою честность, побуждай его къ отправленію, какъ только выздоровѣетъ; да и любезнѣйшаго пресвитера Іоанна прошу снарядить съ нимъ въ путь. Самъ ты знаешь, что тамошнія дѣла тѣмъ болѣе требуютъ людей, способныхъ къ ихъ улучшенію, чѣмъ болѣе распространилось зло. Ты обрадовалъ меня не менѣе тѣхъ, которые пришли сюда, и хотя нѣтъ тебя здѣсь, но очами любви я вижу тебя каждый день, вездѣ ношу тебя въ сердцѣ своемъ. При всемъ же-

ланіи видѣтъ любовь твою и обнять тебя, считаю необходимымъ оставить тебя тамъ. Я увѣренъ, ты употребишь все мѣры, чтобы наполнить Финикію ревностными людьми, а оставшихся тамъ утвердишь еще болѣе, чтобы они, бросивъ свое дѣло, не ушли оттуда; отыщешь еще людей по близости и отправишь ихъ туда со всею готовностію, доставляя такимъ образомъ пользу всѣмъ—и ближнимъ и дальнимъ, подобно ароматамъ, которые наполняютъ благоуханіемъ не только сосудъ, ихъ содержащій, но и отдаленный воздухъ » (м).

Пресвитеръ Николай не обмануль сжиданій Златоустаго. На другой годъ Святитель благодарилъ его за попеченіе о Финикіи. Письмо это очень замѣчательно, какъ живое свидѣтельство всецѣлой преданности Святителя дѣлу спасенія ближнихъ. Свое состояніе Златоустый изображаетъ въ самыхъ мрачныхъ чертахъ. Злоба враговъ и безпрестанныя вторженія Исаврянъ заставляютъ его переходить съ мѣста на мѣсто. Онъ живетъ то въ городахъ, то въ земныхъ ущеліяхъ, то въ лѣсахъ. Еще онъ чувствуетъ остатки болѣзни, произведенной суровою зимою и безпрестаннымъ странствованіемъ. «Смерть ежедневно стоитъ у моихъ дверей», пишетъ Святитель,—и среди такихъ скорбей и бѣдствій единственное утѣшеніе доставляютъ ему извѣстія объ успѣхахъ миссіи; единственная забота у него—забота о благосостояніи, о здоровьѣ тѣхъ, которые служили его апостольской ревности. « Благодарю тебя, пишетъ онъ Николаю, что и среди такихъ

(м) Epist. LIII.

смятеній не мало заботишься о дѣлахъ Финикійскихъ. Не полѣнися увѣдомить меня, если что будетъ слышно оттуда новаго. Хотя трудно посылать сюда часто письма, но пиши когда будетъ можно, извѣщай о положеніи тамошнихъ дѣлъ, увѣдомляй о вашемъ здоровьѣ, о которомъ я забочусь болѣе всего » (н).

Не извѣстно, позволило ли разстроенное здоровье Геронтія предпринять ему путешествіе въ Финикію. Но пресвитеръ Іоаннъ, согласно съ желаніемъ Златоустаго, отправился туда еще до зимы. Къ отправленію его много содѣйствовалъ нѣкто Алфій. При извѣстіи объ этомъ, восторгомъ исполнилась душа Святителя, и сей священный восторгъ излился въ благодарственномъ письмѣ къ виновнику сего дѣла: «Блаженъ ты, и треблаженъ, тьмократно блаженъ, поелику творишь такія дѣла и содѣйствуешь такимъ предпріятіямъ, которыя уготовляютъ тебѣ великую награду и сокровище на небесахъ. Весьма обрадовалъ ты меня своимъ извѣстіемъ, что употребилъ великое стараніе о возбужденіи господина моего, пресвитера Іоанна, и отправленіи его въ Финикію. Хотя по скромности ты и умолчалъ о снабженіи его деньгами, но это не утаилось отъ меня; я узналъ о твоей щедрости. Не перестаю удивляться тебѣ, что ты богатъ именно тѣмъ, чѣмъ должно быть богатымъ. Умоляю тебя: пиши ко мнѣ чаще... увѣдомляй меня о благоденствіи твоёмъ и твоихъ домашнихъ. Слышать о семъ для меня будетъ большое утѣшеніе » (о).

(н) Epist. LXIX.

(о) Epist. XXI.

При такой заботливости св. Златоустаго о приобрѣтеніи способныхъ людей для проповѣди въ Финикіи и при затруднительныхъ обстоятельствахъ ея, ревностный Архипастырь не оставлялъ своими совѣтами и наставленіями самихъ трудившихся въ Финикіи. До насъ дошло письмо его, писанное къ пресвитерамъ и монахамъ, которые тамъ проповѣдывали.

Въ началѣ письма Святитель ободряетъ, убѣждаетъ, умоляетъ ихъ неутомимо трудиться въ подвигѣ проповѣданія, съ терпѣніемъ переносить все озлобленія и гоненія, укрѣплять себя упованіемъ благихъ успѣховъ; общаетъ нещисъ о нихъ и доставлять все нужное. Далѣе пишетъ: «Если я, находясь въ такой скорби и обстояніи, живя въ пустынѣ Кукузской, столько забочусь о вашихъ успѣхахъ, то тѣмъ болѣе вы, живя въ изобиліи, то-есть въ изобиліи всего необходимаго, должны дѣлать все съ своей стороны. Итакъ умоляю васъ, никто васъ да не устрашаетъ. Дѣла подають болѣе отрадныя надежды. Ежели останетесь на своемъ мѣстѣ, то хотя бы и тысячи были препятствій, вы ихъ преодолѣете. Ибо ничто такъ ни сильно, какъ терпѣніе и постоянство. Оно подобно скалѣ, а смятенія и козни противъ Церкви подобны волнамъ, которыя, приражаясь къ скалѣ, рассыпаются и обращаются въ пѣну. Помыслите, сколько претерпѣли блаженные Апостолы и отъ своихъ и отъ чужихъ; во все время своей проповѣди они подвергались искушеніямъ, опасностямъ, навѣтамъ; страдали въ темницахъ, въ узахъ, въ заточеніи, отъ ранъ, отъ голода, отъ жаготы. Но и пребывая въ темницахъ, не оставляли

ввѣреннаго имъ служенія. Блаженный Павелъ , въ темницѣ, избитый, облитый кровію, привязанный къ древу, — при толикихъ страданіяхъ тайноводствовалъ и крестилъ стража темничнаго и творилъ все , что требовалось съ его стороны. — Теперь я сдѣлалъ свое дѣло, утѣшилъ васъ письмомъ , укрѣпилъ совѣтами, щедро предложилъ все нужное, дабы ни въ чемъ у васъ не было недостатка. Если вы не захотите послѣдовать мнѣ, а станете слушаться тѣхъ, которые обольщаютъ и развлекаютъ васъ , — не моя вина ; и вы знаете , на кого падеть тогда осужденіе и наказаніе. Но чтобы не случилось чего подобнаго , умоляю васъ держаться меня , столько васъ любящаго. И если въ чемъ будете имѣть нужду, пишите ко мнѣ, или если хотите , пришлите кого-нибудь, и у васъ ни въ чемъ не будетъ недостатка » (п).

Златоустый общаетъ щедрое пособіе Финикійскимъ проповѣдникамъ. Отказываясь отъ подарковъ собственно для себя, Святитель не стыдился и просить пособій для своей миссіи. Олимпиада діаконисса Константинопольская и другіе друзья Златоустаго , приходившіе къ нему изъ Антіохіи, Сиріи и Киликіи, съ такою щедростію служили апостольской ревности Святителя, что онъ не только могъ содержать безбѣдно проповѣдниковъ, но и выкупалъ плѣнныхъ у Исаврянъ, помогалъ многимъ бѣднымъ (р).

(п) Epist. CXXIII. Подобное письмо писано пресвитеру Василю. См Epist XXVIII.

(р) Sozom. H. E. I. VIII. c. XXVII.

Но не суждено было исполниться надеждамъ на лучшую перемѣну обстоятельствъ. Вскорѣ дошло до Златоустаго извѣстіе о новомъ возмущеніи Финикійскихъ язычниковъ. Финикійская Церковь была въ опасности. Проповѣдниковъ изгоняли и лишали жизни. Тяжело было сіе извѣстіе для сердца Златоустаго. Едва онъ успѣлъ получить его, тотчасъ же послалъ письмо къ Руфину, Антиохійскому Пресвитеру. Со всѣмъ нетерпѣніемъ и безпокойствомъ отца, который видитъ погибель сына и спѣшитъ помочь ему, Святитель умоляетъ Руфина скорѣе отправиться въ Финикію.

Въ семъ письмѣ вполнѣ высказывается святая ревность пламенной души Святителя. Съ каждымъ днемъ возрастаетъ его безпокойство. Доколь Руфинъ не достигнетъ Финикіи, для Златоустаго нѣтъ радости, нѣтъ покоя. Онъ хочетъ слѣдить за каждымъ его шагомъ, ни на минуту не выпускать его изъ вида. Сперва проситъ Руфина тотчасъ же прислать ему извѣстіе по прибытіи своемъ въ Финикію, но тутъ же, какъ-бы ужасаясь такой долгой неизвѣстности, усиливаетъ свою просьбу, умоляетъ Руфина писать къ нему непрестанно, писать съ каждой станціи: «пиши ко мнѣ немедленно, какъ только прибудешь туда. Когда узнаю только, что ты достигъ предѣловъ Финикійскихъ, то уже буду безпечаленъ, успокоенъ, перестану опасаться... Непрестанно пиши ко мнѣ, и прежде, нежели достигнешь Финикіи, чаще посылай письма съ пути. Дабы мнѣ еще не скорбѣть, не получая отъ тебя писемъ, какъ можно чаще пиши ко мнѣ; если возможно, пиши съ каждой станціи, чтобы мнѣ знать,

сколько ты совершилъ пути, и какъ близко ты къ тѣмъ странамъ. Потому что сильно беспокоитъ и озабочиваетъ меня сіе дѣло, и желаю знать о немъ каждый день. Зная сіе, честнѣйшій мой господинъ, сдѣлай мнѣ эту величайшую милость: какъ можно чаще посылай ко мнѣ письма и увѣдомляй обо всемъ и прежде отправленія въ путь, и по отправленіи своемъ. Если будетъ успѣхъ, то буду радоваться и ликовать; если встрѣтятся препятствія, то употреблю всѣ мѣры и все стараніе ихъ уничтожить. Не дамъ покоя ни себѣ ни другимъ, доколѣ не сдѣлаю всего, что только возможно, не откажусь, если нужно, хотя бы тысячу разъ посылать въ Константинополь, чтобы тебѣ не было препятствій дѣйствовать. Зная это, и ты окажи съ своей стороны бдительность и стараніе. Если нѣужно будетъ послать братію, и о семъ пиши ко мнѣ. Не беспокойся касательно мощей св. Мучениковъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней я перешлю къ тебѣ ихъ въ Финикію. Итакъ съ твоей стороны не должно быть ни въ чемъ недостатка, а съ моей, ты видишь, съ какимъ усердіемъ все исполнено. Спѣши до зимы окончить недостроенныя церкви» (с).

Златоустый не отлагалъ попеченія и о другихъ странахъ, еще коснѣющихъ въ язычествѣ. Θεοδο-
ритъ, Епископъ Кирскій, отчасти современный Златоустому, въ похвальномъ словѣ ему исчисляя заслуги его въ отношеніи къ распространенію Евангелія, говоритъ: «Ты первый воздвигъ алтари у кочующихъ (*ἀμαξοβίους*) Скиѳовъ. Варваръ, почти

не сходящій съ коня, научился преклонять колѣна и повергаться на землю. Тотъ, который не трогался слезами плѣнниковъ, научился оплакивать свои грѣхи. Стрѣлковъ Персидскихъ ты устрѣшилъ проповѣдію, и, не скидая оружія, они поклоняются Распятому. Твой языкъ побѣдилъ волшебства Халдеевъ и Маговъ, и бесплодная Персія произрастила молитвенные дома. И Вавилонъ уже не чуждъ истиннаго богопочтенія. Сіи дѣла вчиняють тебя въ ликъ Апостоловъ» (т).

До насъ дошли хотя не многія, но драгоценныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Златоустаго съ Маруѳою, Епископомъ Тагритскимъ. Здѣсь Святитель являетъ въ себѣ образецъ дивнаго смиренія, высокаго самоотверженія и любви. Маруѳа извѣстенъ по своимъ успѣхамъ въ пользу Христіанства при Дворѣ Персидскомъ. По его усиліямъ и ходатайству, Церковь Персидская, послѣ продолжительнаго гоненія, вкусила давно желанный миръ. Но Маруѳа былъ въ числѣ враговъ Златоустаго. Или обольщенный другими, или по невѣдѣнію истиннаго положенія дѣлъ, онъ подписалъ осужденіе Златоустаго. Святитель зналъ Маруѳу, какъ ревностнаго и дѣятельнаго проповѣдника Христіанства; этого уже довольно было для Святаго, чтобы забыть личное оскорбленіе. Можетъ-быть еще прежде отправленія въ Кукузь, онъ оставилъ Олимпіадѣ два письма къ Маруѳѣ, на которыя впрочемъ не получилъ отвѣта. Изъ Кукуза онъ снова писалъ Олимпіадѣ, умоляя ее употребить всѣ силы, чтобы примирить съ нимъ Маруѳу. Онъ

(т) Photii Biblioth. ex resens Bekkeri, cod 273. pag. 508.

просилъ преданную себѣ діакониссу быть посредницею между имъ и Маруѳою, если тотъ откажется вступить съ нимъ въ переписку. « Маруѳу Епископа, — писалъ Златоустый, — какими возможно тебѣ способами, позаботься извлечь изъ рва. Я имѣю въ немъ особенную нужду по дѣламъ Персидскимъ. Узнай отъ него, если можно, что онъ успѣлъ сдѣлать тамъ и за чѣмъ пришелъ сюда. Напishi мнѣ, отдала ли ты ему два письма, которыя я послалъ ему. Если бы онъ отвѣчалъ мнѣ, я еще бы сталъ писать къ нему. Если же не захочетъ писать ко мнѣ, то по крайней мѣрѣ тебѣ бы рассказалъ, есть ли какой тамъ успѣхъ, и намѣренъ ли онъ, возвратясь, снова трудиться тамъ. Для сего-то я и старался повидаться съ нимъ. Какъ бы то ни было, пусть будетъ съ твоей стороны исполнено все, что для тебя возможно; пусть все несутся стремглавъ, ты дѣлай свое. Награда тебѣ будетъ полная. Итакъ постарайся съ нимъ сблизиться, сколько возможно » (у).

Святитель, живя въ дикой Кукузской пустынѣ, не забывалъ и Готѳовъ. Съ смертію Унилы престоль епископскій у Готѳовъ сдѣлался празднымъ. Князь Готѳскій просилъ себѣ новаго Епископа. Престоль Готѳскій могъ достаться челоуѣку недостойному, неспособному поддержать Христіанство среди невѣрныхъ. Это сильно беспокоило Святителя, — и онъ просилъ Олимпіаду, сколько возможно, замедлить окончаніе сего дѣла, и тайно безъ огласки прислать къ нему Модуарія, который при-

несъ извѣстіе о смерти Унимы и письмо Готескаго Князя. « Я не вижу теперь , пишетъ Златоустый къ Олимпіадѣ, ни какого способа къ исправленію обстоятельствъ, угрожающихъ совершеннымъ превращеніемъ дѣла, кромѣ медленія и отсрочки ; по-сему устрой такъ, чтобы присланные отъ Князя Готескаго подождали нѣсколько по причинѣ зимняго времени. Но не прими сего дѣла слегка. Оно весьма важно. Если сбудется то, чего не дай Богъ; то меня особенно огорчить, во-первыхъ, то, что сіе дѣло будутъ производить люди, которые надѣлали столько зла и которые не должны прикасаться къ такимъ дѣламъ, а во-вторыхъ то, что Епископомъ сдѣлаютъ просто кого-нибудь. Ты сама знаешь, что они не стануть заботиться, чтобы поставить туда человѣка испытаннаго » (ф).

О семъ же писалъ Златоустый къ монахамъ Готескимъ, и позднѣе одному діакону Θεодулу, находившемуся тогда къ Константинополѣ. Изъ писемъ сихъ видно, что сами Готѣи содѣйствовали желанію Святителя. Дѣло еще не было окончено. Епископскій престолъ у Готѣевъ оставался не занятымъ. Въ письмахъ своихъ Златоустый благодаритъ ихъ за медленіе и проситъ еще помедлить окончаніемъ дѣла (х). Онъ замедлялъ это дѣло, конечно, или потому, что надѣялся самъ скоро возвратиться на свой престолъ, или, по крайней мѣрѣ, своимъ вліаніемъ, чрезъ своихъ друзей и приверженцевъ, доставить Готескій престолъ человѣку достойному. Но

(ф) Epist. cad.

(х) Epist CCVI и CCVII.

чѣмъ кончилось сіе дѣло, объ этомъ нѣтъ никакихъ извѣстій.

Обнимая взоромъ всѣ дѣйствія Златоустаго въ пользу распространенія Христіанства, не лѣзя не благоговѣть предъ высокою ревностію Святителя о славѣ имени Христова и о спасеніи подобныхъ себѣ. Сила убѣжденій, кротость обращенія съ заблуждающими, мудрость въ выборѣ средствъ къ ихъ обращенію, готовность все принести на жертву для ихъ спасенія, показываютъ въ Іерархѣ вселенскомъ истиннаго ученика и подражателя Учителю языковъ, котораго посланій никто такъ глубоко не изъяснилъ Церкви, какъ Златоустый. Еще въ Антіохійскомъ Пресвитерѣ видѣвъ пламѣнный ревнитель духа Апостольскаго. Въ полномъ величійи и крѣпости является онъ въ Іерархѣ Константинопольскомъ. Но какое дивное и умиленное зрѣлище представляютъ намъ послѣдніе дни Златоустаго, когда среди самыхъ тяжкихъ скорбей, лишеній и опасностей, въ страданіяхъ лютой болѣзни, полумертвый старецъ забываетъ себя въ попеченіяхъ объ упорныхъ язычникахъ, и охладѣвющею рукою пишетъ служителямъ своей апостольской ревности посланія, дышущія самую пламенную любовь къ бѣдствующему человечеству!—Благоговѣя предъ высотой сей небесной любви, кто не воскликнетъ, вмѣстѣ съ Θεодоритомъ, въ похвалу великаго Іерарха: «сіи дѣла вчишаютъ тебя въ ликъ Апостоловъ»?

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу: www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:
info@axion.org.ru